

Г.Л. Семенович

**Уличное освещение города С.-
Петербурга**

**Очерк развития освещения
столицы с ее основания по 1914**

Г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Л. Семенович**
Уличное освещение города С.-Петербурга: Очерк развития освещения столицы с ее основания по 1914 г / Г.Л. Семенович – М.: Книга по Требованию, 2013. – 41 с.

ISBN 978-5-458-13072-1

ISBN 978-5-458-13072-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Уличное освѣщеніе города С.-Петербурга.

(Очеркъ развитія освѣщенія столицы съ ея основанія по 1914 г.).

I.

Начало освѣщенія улицъ въ разныхъ городахъ Европы.—Первоначальное освѣщеніе С.-Петербурга при Петрѣ Великомъ.—Проектъ генераль-архитектора Леблона въ 1718 году.—Изысканіе средствъ для повсемѣстнаго освѣщенія столицы.

Читая исторію европейскихъ городовъ, можно предположить, что уличное освѣщеніе въ старые годы не считалось необходимымъ условіемъ городского благоустройства. Иногда проходили цѣлыя столѣтія существованія городовъ, прежде чѣмъ администрація ихъ приступала къ устройству фонарей. За отсутствіемъ уличнаго освѣщенія, городскимъ обывателямъ предоставлялось пользоваться ручными фонарями, что часто даже вмѣнялось въ обязанность. Такое ношеніе фонарей было, между прочимъ, вмѣнено въ обязанность и петербуржцамъ, а именно: послѣ перваго путешествія Петра 1-го за границу. Въ Парижѣ существовала артель факельщиковъ, которые за извѣстную плату сопровождали прохожихъ съ факелами въ рукахъ.

Если не считать мавританскихъ городовъ въ Испаніи, достигшихъ по своему времени весьма высокой культуры, а также Лондона, свѣдѣнія объ освѣщеніи котораго въ 1414 году имѣются неполныя, то Парижу слѣдуетъ отдать первенство въ ряду европейскихъ столицъ въ наиболѣе раннемъ устройствѣ освѣщенія городскихъ улицъ. Въ немъ впервые установлены фонарные столбы въ 1667 году, въ память чего Людовикъ XIV приказалъ выбить медаль. Освѣщеніе французской столицы производилось растительнымъ масломъ и отдано было съ подряда частнымъ предпринимателямъ. Надзоръ за правильнымъ ходомъ дѣла возлагался на помощника главнаго начальника Парижа, называвшагося, по роду обязанностей, полицейскимъ лейтенантомъ. Однимъ изъ такихъ лейтенантовъ, Ля-Рейни, былъ составленъ полицейскій уставъ, въ которомъ между прочимъ, указана продолжительность освѣтительнаго сезона съ 20 октября по конецъ февраля. Впослѣдствіи, какъ усовершенствованіе, были примѣнены горѣлки, изобрѣтенныя Геро, при чемъ для усиленія свѣта употреблялись блестящіе металлическіе рефлекторы. Нѣкоторые

города Европы могутъ быть перечислены въ слѣдующемъ порядкѣ относительно времени введенія у нихъ уличнаго освѣщенія:

Парижъ	въ 1667 г.
Гамбургъ	1675 „
Гаага	1678 „
Берлинъ	1682 „
Копенгагенъ	1683 „
Вѣна	1687 „
Лондонъ	1690 „
Ганноверъ	1696 „
Лейпцигъ	1720
Кессель	1721 „
Бирмингамъ	1733
Геттингенъ	1735 „
Нантъ	1776
Страсбургъ	„ 1779

Первоначальныя распоряженія объ освѣщеніи Петербурга связаны съ именемъ его Великаго Основателя, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и его первымъ хозяиномъ. Небольшой русскій поселокъ, благодаря замѣчательной энергіи и настойчивости Петра 1-го, въ короткое время принялъ видъ города, въ которомъ въ 1710 году уже жили высшіе государственные сановники. Въ 1712 году въ новый городъ переѣхала семья Государя, и въ томъ же году повелѣно было возносить на ектеніяхъ моленія о царствующемъ градѣ Санктъ-Питеръ-бурхѣ.

Разныя сооруженія требовали техническихъ познаній, которыхъ у русскихъ людей того времени не было. Поэтому Государь часто обращался за специалистами за границу.

По рекомендаціи нашего торговаго агента въ Парижѣ Лефорта, на русскую службу былъ приглашенъ парижскій архитекторъ Леблонъ (Leblond), котораго Государь и поставилъ во главѣ всего строительнаго дѣла столицы, давъ ему чинъ генераль-архитектора. Леблону поручено было, между прочимъ, составить проектъ устройства уличныхъ фонарей, который и удостоился Высочайшаго одобренія въ 1718 году. Заготовка фонарей по образцу Леблона производилась на Ямбургскихъ заводахъ, принадлежавшихъ князю Меншикову. На первое время фонари были установлены на Адмиралтейскомъ островѣ, у Зимняго дворца и адмиралтейства.

Затѣмъ былъ возбужденъ вопросъ объ изысканіи средствъ для освѣщенія всего Петербурга. По этому поводу между генераль-полицеймейстеръ Дивіеромъ и сенатомъ возникла переписка, которая продолжалась два года (1721—1723). Дивіеръ писалъ въ сенатъ: „Государь приказалъ фонари точно такіе, какъ поставлены у Зимняго дворца Его Величества“. На устройство и освѣщеніе ихъ, Государю угодно было за-

вести сборъ съ обывателей по количеству квадратныхъ сажень въ мѣстахъ, имъ принадлежащихъ, но вмѣстѣ съ симъ рекомендовалось придумать такія мѣры, которыя не были бы излишнею тягостью для жителей, уже выполнявшихъ другія повинности. Во исполненіе Государевой воли, Сенатомъ была затребована смѣта, изъ которой видно, что предстояло заготовить 895 фонарей, изъ нихъ 141 большого формата, стоимостью каждый по 23 р. и 754 малаго по 5 р. Слѣдовательно, расходъ по заготовкѣ фонарей равнялся 7.013 р. На освѣщеніе коноплянымъ масломъ (пудъ 1 р. 30 к.), уходъ и ремонтъ фонарей требовалась ежегодная сумма 7.836 р., каковая вмѣстѣ съ единовременной затратой на заготовку фонарей составляла 14.849 р. Въ той смѣтѣ, между прочимъ имѣется указаніе, что на каждые 15 фонарей полагался фонарщикъ, принадлежности котораго составляли: лѣстница, малый ручной фонарь жестяная лядуна съ ремнемъ и пряжкой, щипцы, ножъ, кувшинъ, губка, щетка и мѣрка, что вмѣстѣ стоило по тогдашнимъ цѣнамъ 2 р. Фонари большого формата должны быть установлены другъ отъ друга на разстояніи 50 сажень, а малаго на разстояніи 16 и 18 сажень, смотря по ширинѣ улицы. Разсмотрѣвъ докладъ генераль-полицеймейстера, Сенатъ 23 декабря 1723 года постановилъ: для образованія суммы, потребной на освѣщеніе городскихъ улицъ, брать по копейкѣ съ кв. сажени на Первой и Васильевской частяхъ, по деньгѣ съ мѣстностей: Петербургской, Казанской и Спасской, и по полушкѣ съ Литейной и Выборгской; причемъ, освобождались отъ налога Государевы мастеровые, каменщики, плотники, „подлые“ адмиралтейскаго баталіона и слободъ и стрѣльцы. Весь сборъ давалъ 5.833 р. съ 1.175.019 кв. сажень, составлявшихъ площадь подъ недвижимымъ имуществомъ городскихъ обывателей (число дворовъ по переписнымъ книгамъ состояло 4.163). Недоставало еще 9.016 р., для пополненія каковой суммы рѣшено отдать изъ камеръ-коллегіи въ генераль-полицеймейстерскую канцелярію разные другіе источники городскихъ доходовъ: хомутный сборъ, сборъ съ постоялыхъ дворовъ и пр. „А нынѣ на содержаніе огня въ поставленныхъ фонаряхъ, держать деньги, какія въ полиціи на лицо есть“ *).

Такимъ образомъ, Петербургъ получилъ въ законодательномъ порядкѣ уличное освѣщеніе спустя 20 лѣтъ послѣ его основанія (1703 г.). Въ этомъ отношеніи онъ оказался счастливѣе многихъ европейскихъ городовъ, ожидавшихъ организациі освѣщенія цѣлымъ столѣтіемъ. Замѣчательно, что старые культурные города: Бирмингамъ, Геттингенъ, Панчъ, Страсбургъ были освѣщены послѣ Петербурга, какъ видно изъ вышеприведеннаго хронологическаго перечня, при чемъ два послѣднихъ отстали отъ нашей столицы на полстолѣтіе.

*) «Исторія Петербурга съ основанія города до введенія въ дѣйствіе выборнаго городского управленія» (1703—1782). Н. П. Петрова, 1886 г.

II.

Состояніе освѣщенія при Екатеринѣ Второй и Александрѣ I.—Указъ 12 февраля 1802 г. объ отмѣнѣ спеціального освѣтительнаго налога съ частныхъ владѣльцевъ, платящихъ общіе городскіе налоги и о возложеніи расходовъ по освѣщенію фонарей, стоящихъ противъ недвижимостей казенныхъ учреждений, на эти учрежденія.—Указъ 21 ноября 1803 г. о возложеніи расходовъ по освѣщенію фонарей противъ недвижимостей инославныхъ церквей на эти церкви.—Иллюминація въ день празднованія перваго столѣтія Петербурга 16 мая 1803 г.—Новоизобрѣтенный масляный фонарь „Отъ“.

Дальнѣйшее развитіе уличнаго освѣщенія, какъ въ послѣдующіе за царствованіемъ Петра I годы, такъ и вообще въ остальные три четверти XVIII столѣтія, не имѣло характера измѣненій въ смыслѣ усовершенствованія конструкціи освѣтительныхъ приборовъ, если не считать изобрѣтенія Отъе, а выразилось лишь сообразно съ расширеніемъ территоріи городскихъ построекъ, въ постепенномъ увеличеніи числа фонарей.

Дѣломъ освѣщенія вѣдаетъ то полиція, то городъ. Въ первомъ случаѣ обязанности органовъ городского управленія сводились къ доставкѣ полиціи необходимыхъ средствъ денегныхъ и матеріальныхъ. Во второмъ—заключались въ наблюденіи надъ дѣйствіями лицъ, взявшихъ на себя подрядъ на освѣщеніе улицъ. Въ 1770 году число фонарей достигаетъ 2.257, на которые расходуется ежегодно до 30 тыс. руб. На 20 фонарей полагался одинъ фонарщикъ съ жалованьемъ 18 руб. въ годъ, кромѣ довольствія натурою, какъ полагалось нижнимъ чинамъ въ военной службѣ. Освѣщеніе находилось въ завѣдываніи генераль-полицеймейстера Чигорина. Въ 1788 году состоялось повелѣніе Императрицы Екатерины II объ отдачѣ освѣщенія въ частныя руки съ подряда. На основаніи этого повелѣнія, шестигласная дума 25 августа того же года заключила контрактъ съ петербургскими купцами Нестеровымъ и Михайловымъ на освѣщеніе городскихъ фонарей на четыре года (потомъ контрактъ былъ продолженъ). По этому контракту подрядчики обязывались принять отъ управы благочинія подъ свое вѣдѣніе 2.745 фонарей „съ желѣзными моделями подъ мѣдными и жестяными оправамъ“. Въ томъ числѣ находились:

Въ Адмиралтейской части	1	838
„ „ „	2	607
„ „ „	3	563
Въ Васильевской части		195
„ Литейной „		440
„ остальныхъ пяти частяхъ		102

Подрядчики обязывались содержать пужное число фонарщиковъ. Освѣтительный сезонъ опредѣленъ съ 1 августа по 22 апрѣля. Горѣніе должно происходить „каждую ночь отъ сумерекъ до трехъ часовъ за полночь, во всѣ темныя ночи, кромѣ лунныхъ; по восходѣ оной прежде трехъ часовъ гасить дозволяется, и употреблять на горѣніе лучшее конопляное масло и бумажную свѣтильню по запечатанному въ думѣ образцу“. По окончаніи договорнаго срока фонари должны быть сданы въ полной исправности „казенному вѣдомству“. За освѣщеніе городъ обязывался уплачивать подрядчикамъ ежемѣсячно разную сумму, смотря по количеству горѣвшихъ фонарей, такъ какъ на обязанности подрядчиковъ лежало увеличеніе числа фонарей, по указанію думы. Въ общемъ, какъ видно изъ переписки, подрядчикамъ причиталось около 35 тысячъ годовой платы. Наблюденіе за исправнымъ освѣщеніемъ поручено бы двумъ членамъ управы благочинія. Время показало, что обѣ договаривавшіяся стороны одинаково оказались не совсѣмъ аккуратными въ исполненіи предъявленныхъ другъ другу условій. Изъ сообщенія управы благочинія видно, что фонари „даютъ слабый свѣтъ, такъ что отъ одного фонаря къ другому великая темнота, что не всѣ фонари зажигаются, но черезъ три, четыре и болѣе, что они горятъ не до положеннаго времени, ибо нарочито гасятся отъ работниковъ, панимаемыхъ содержателями освѣщенія, чрезъ что соблюдаютъ свои интересы, навлекая вредъ казнѣ, а главнѣе всего проходящимъ опасность, ибо посредствомъ темноты производится удобно грабежъ и другія неурядица, что противно есть благочинію и порядку“. Городъ, съ своей стороны, оказался далеко неисправнымъ плательщикомъ, что побуждало контрагентовъ неоднократно обращаться съ жалобой въ губернское правленіе. Такъ, къ концу 1792 года числилось долга за думою около 20 тысячъ. Разобравъ жалобу подрядчиковъ, и принявъ во вниманіе объясненіе думы, изъ котораго, между прочимъ, видно, что городская касса иногда пустовала, губернское правленіе, въ указѣ отъ 23 декабря 1792 года напоминаетъ думѣ 23 статью регламента, по которому „за оконтрактванными суммами узаконено предпочтительно право болѣе двухъ недѣль денежной выдачи отнюдь не продолжать“ *).

Пассивное отношеніе доживавшей свой вѣкъ шестигласной думы къ нуждамъ города объясняется отчасти крайне стѣснительными условіями, въ которыя поставила ее административная власть. Безъ разрѣшенія губернатора она, напримѣръ, не имѣла права поставить въ томъ или другомъ мѣстѣ новый фонарь. Такъ на отзывѣ домовладѣльца д. с. с. Бутурлина о необходимости освѣтить ту часть набережной Фонтанки, гдѣ фонарей не было, состоялось журнальное постановленіе думы

*) Общій архивъ с.-петербургской городской Думы. Дѣла шестигласной Думы

о представленіи этого отзыва на благоусмотрѣніе губернатора (Коновницына) и „ждать повелѣнія“.

Освѣтительное хозяйство получило болѣе правильную организацію при Императорѣ Александрѣ I. При немъ изданъ указъ, отъ 12 февраля 1802 г., которымъ между прочимъ повелѣно:

„Освѣщеніе улицъ и содержаніе фонарей противъ всѣхъ вообще домовъ съ обывателей сложить и ни отъ кого сей повинности не требовать и на оную не нарывать. Освѣщеніе всѣхъ улицъ въ городѣ производить подрядомъ изъ городскихъ доходовъ, не требуя ничего на сію статью отъ обывателей. Для сего дума имѣетъ учинить надлежащіе вызовы и, сдѣлавъ положенные торги, заключить контрактъ, на узаконенномъ основаніи“.

„... Содержаніе и освѣщеніе фонарей и мощеніе улицъ, лежащихъ противъ мѣстъ казенныхъ, включая площадей, отнынѣ имѣетъ быть на собственномъ сихъ мѣстъ попеченіи и счетѣ экономическихъ суммъ каждаго *“).

Такимъ образомъ специальный сборъ съ обывателей на освѣщеніе, установленный Петромъ Великимъ, былъ отмѣненъ, и вмѣстѣ съ симъ расходы по освѣщенію фонарей, стоящихъ противъ казенныхъ учреждений, возложены на эти послѣдніа, какъ не платящіа оцѣночнаго въ доходъ города сбора. Такъ какъ казенныя учрежденія не брались сами освѣщать фонари, то городъ, продолжавшій ихъ освѣщать, имѣлъ право требовать отъ казенныхъ учреждений возмѣщенія расходовъ.

По этому поводу губернаторъ графъ Толстой дѣлалъ разъясненіе думѣ въ предписаніи, отъ 1 августа 1804 г.: „Подлежащая по расчету противъ общей подрядной цѣны деньги за освѣщеніе фонарей противъ казенныхъ мѣстъ требовать платежа въ городской доходъ отъ нихъ самой думѣ, а въ случаѣ нескорого которыхъ либо изъ тѣхъ мѣстъ удовлетворенія, представить къ нему, сколько противъ котораго мѣста освѣщается фонарей“.

Въ дополненіе къ вышеприведенному указу былъ изданъ новый указъ 21 ноября 1803 г., касающійся церквей инославныхъ исповѣданій, по которому: „...Всѣ такъ называемые кирпичные дворы, собственно къ киркамъ принадлежащіе, въ сообразность привилегій, нѣкоторымъ изъ нихъ данныхъ, отъ постоя и прочихъ городскихъ повинностей освободить, оставивъ на отчетѣ ихъ съ прочими казенными мѣстами мощеніе противъ дворовъ улицъ, исправленіе на оныхъ чистоты и освѣщеніе фонарей“.

Эти два указа, изъ которыхъ первый былъ подтвержденъ положеніемъ комитета министровъ 16 іюня 1876 г. и указомъ Сената отъ 5 августа 1893 года, а второй, неправильно примѣнявшійся нѣкоторое время и по отношенію къ православнымъ церквамъ, сохранили свою

*) Архивъ М. И. Д. Дѣла гофъ-интендантской конторы 1801. 1802 и 1803 гг.

силу и по настоящее время. Благодаря имъ, у города появился новый источникъ доходовъ, выразившійся въ послѣдніе годы въ десяткахъ тысячъ рублей ¹⁾.

16 мая 1803 года столица праздновала первое столѣтіе своего существованія. По этому случаю въ разныхъ частяхъ города была устроена иллюминація. Городъ отпустилъ въ распоряженіе гласныхъ Сальникова и Брункова 1.118 р. для покупки саленныхъ плошекъ, которыхъ поставлено было 6.500 штукъ, а именно у памятника Петру I, гдѣ по церемоніалу торжества назначенъ былъ въ Высочайшемъ присутствіи парадъ войскамъ, а также на думской башнѣ. При этомъ пошло: сала котель въ 5 руб. и скипидара на 193 руб. Болѣе существенное участіе въ иллюминаціи по повелѣнію государя приняла гофъ-интендантская контора, изъ отчетовъ которой видно, что ею иллюминированы были: оба лѣтніе сада, дворцы Зимній, Таврической, Михайловскій и два „первоначальные“, т. е. Петровскіе въ лѣтнемъ саду и на Петербургской сторонѣ, а также прочіе казенные дома, находившіеся въ вѣдѣніи гофъ-интендантской конторы. Огней разнаго цвѣта было 128.000, а именно:

Лампъ крашенныхъ	9.000
Шкаликотъ	50.000
Плошекъ	69.000

Они горѣли четыре часа и стоили 25.662 руб. Для приготовленія иллюминаціи было прислано изъ Путилова 200 человекъ рабочихъ.

Въ годъ юбилея уличныхъ фонарей было 7,000, содержаніе коихъ обходилось въ 91.000 р. Если принять во вниманіе, что въ 1723 году, когда въ Петербургѣ впервые появились фонари, число ихъ было 895, и освѣщеніе стоило 7.836 р., то за періодъ 1723—1803 г. число фонарей увеличилось въ 7 разъ, а стоимость содержанія въ 11 разъ. Стоимость содержанія одного фонаря въ 1723 г. была 9 руб., а затѣмъ она постепенно увеличивалась, и съ 1770 года по годъ юбилея выразилась въ средней цифрѣ 13 руб. (Выше были приведены слѣдующія данныя: въ 1770 году фонарей было 2.257 и освѣщеніе стоило 30 тысячъ, въ 1788 г. фонарей было 2.745 и освѣщеніе стоило 35 тысячъ).

Въ 1804 году иностранецъ Леонардъ Отъе предложилъ освѣтить городъ вновь изобрѣтенными имъ масляными фонарями. Относительно конструкціи фонаря упоминается лишь „отражательный щитъ“ (рефлекторъ), какъ часть фонаря. Образецъ фонаря былъ одобренъ комитетомъ уравниванія повинностей, предсѣдатель котораго графъ Строгановъ писалъ по этому поводу губернатору графу Толстому 1 апрѣля 1804 г. Напоминая указъ 27 февраля 1804 г., въ которомъ говорится,

¹⁾ Докладъ Управы 14 июня 1910 г., постановленіе Думы 13 октября 1910 г. опредѣленіе Особаго по дѣламъ С.-Петербурга Присутствія отъ 5 мая 1911 г., № 33.

что „по приведеніи въ извѣстность и по опредѣленіи со всевозможною точностью количества издержекъ пмѣ, Отье, по этому предложенію сдѣланныхъ, открытъ немедленно въ думѣ торги на освѣщеніе города по проекту его и согласно условіямъ, въ комитетѣ установленнымъ“, графъ Строгановъ проситъ губернатора „не упустить времени и чрезъ то поспѣшить исполненіемъ Высочайшей воли“, а именно: „предписать Думѣ, чтобы она о вызовѣ желающихъ къ торгамъ объ освѣщеніи города, на основаніи учиненныхъ въ комитетѣ кондицій“, сдѣлала распоряженіе въ возможно скорѣйшемъ времени. Это отношеніе было препровождено въ Думу, которая 1 августа того же года заключила контрактъ на десять лѣтъ съ товариществомъ русскихъ купцовъ: Гребелкинымъ, Рябовымъ, Шуйскимъ, Паптюшинымъ и Бочковымъ.

Подрядчики обязались изъ числа 7.000 старыхъ фонарей 2.500 замѣнить новыми по образцу Отье. На улицахъ шириною въ 10 и болѣе сажень въ фонаряхъ должно быть по четыре свѣтильни. Впредь до постановки новыхъ фонарей плата за освѣщеніе прежняя—91 тыс. р., а съ постановкою новыхъ плата увеличивалась сообразно числу фонарей и расходу масла. ¹⁾

Замѣтимъ, что въ 1808 году Дума, требуя отъ гофъ-интендантской конторы плату за освѣщеніе, увѣдомляетъ послѣднюю, что содержаніе фонаря старой конструкціи стоитъ 13 руб., а новой, по образцу Отье, 36 руб. ²⁾

III.

Возвращеніе къ старымъ порядкамъ завѣдыванія освѣщеніемъ полиціею.—Первые опыты съ новыми освѣтительными матеріалами.—Спиртовое освѣщеніе (1849—1863).—Общество освѣщенія газомъ С.-Петербурга 1835 г.—Начало газового освѣщенія (1839) въ Петербургѣ.—Докладъ члена Думы Демчинскаго—Упраздненіе маслянаго и спиртоваго освѣщенія и замѣна его керосинномъ (1833).—

Предположеніе Шандора.

Еще до окончанія срока контракта города съ Гребелкинымъ и К^о, освѣщеніе опять переходитъ въ руки полиціи, изъ вѣдѣнія которой оно было изъято въ 1788 г. по указу Екатерины II. Такъ, понадобилось прибавить фонарей у адмиралтейства; городъ выдаетъ бригадъ-майору 5 тысячъ на устройство ихъ. Вообще расходы по освѣщенію производились Думою по росписанію, Высочайше утвержденному 19 января 1804 г., и составляли 91 тысячу въ годъ. Масло и пр. освѣтительные матеріалы отпускались полиціи натурою поль расписку

¹⁾ Архивъ городской Думы 1804 г.

²⁾ Общ. архивъ М. И. Д. Дѣло гофъ-интендантской конторы . 808 г.

брандтъ-маіора, а на содержаніе фонарной команды выдавались деньги. О производимых расходах Дума доносила главноуправляющему Петербургской губерніи, а впоследствии военному генералъ-губернатору, ежемѣсячно. Изъ этихъ донесеній видно, между прочимъ, что въ 1815 году на мартъ мѣсяцъ было отпушено:

Сальныхъ свѣчей 28 п.	по 22 р. — к.
Свѣтильни бумажной 2.800 арш.	— 05
Масла коноплянаго 402 п.	10 „ 80

Мѣсячное жалованье служащимъ по освѣщенію:

Брандтъ-маіору	33 р. 33 к.
12 брандмейстерамъ по	16 „ 66
200 фонарщикамъ по	2 97
имъ же на харчи	2 75 „

Квартира фонарщикамъ полагалась натурою при съѣзжихъ домахъ, а въ случаѣ тѣсноты, городъ занималъ для нихъ помѣщеніе въ частныхъ домахъ. Такъ для послѣдней надобности городъ отпустилъ въ 1825 году 4.500 руб.

О состояніи освѣтительнаго дѣла въ 1826 году мы можемъ судить изъ отношенія Думы въ гофъ-интендантскую контору, въ которомъ она увѣдомляетъ послѣднюю, что уличное освѣщеніе находится въ вѣдѣніи полиціи, и годовая стоимость содержанія фонари составляетъ 53 р.

За время завѣдыванія освѣщеніемъ Думою стоимость обыкновеннаго трехфитильнаго фонаря, какъ выше указано, не превышала 13 р. а усовершенствованнаго фонаря Отьѣ 36 руб.

Съ введеніемъ въ 1839 году газоваго освѣщенія, полиція потребовала отъ города передать ей и это освѣщеніе. Оберъ-полицеймистеръ пишетъ въ комитетъ городскихъ строеній, что генералъ-губернаторъ предписалъ ему принять газове фонари въ вѣдѣніе полиціи на томъ основаніи, какъ и прочіе городскіе фонари. Приемка происходила въ присутствіи членовъ комитета, членовъ Думы и депутата отъ газоваго общества. Впоследствии, а именно въ 1849 году полиція приняла въ свое вѣдѣніе еще спиртовое освѣщеніе. На сколько такой порядокъ соответствовалъ интересамъ города, объ этомъ мы узнаемъ изъ доклада члена Думы Демчинскаго, прочитаннаго въ засѣданіи общей Думы 13 іюля 1862 года. Къ нему мы въ свое время вернемся.

Переходя къ разсмотрѣнію первыхъ опытовъ надъ новыми освѣтительными матеріалами, долженствовавшими замѣнить конопляное масло, мы видимъ, что таковыя начинаются съ 1839 года, когда на улицахъ Петербурга впервые появились газове фонари.

Первое газовое общество, уставъ котораго утвержденъ 11 декабря 1844 г., возникло въ 1835 году подъ именемъ „Общество освѣщенія газомъ С.-Петербурга“ (заводъ на Обводномъ каналѣ № 94). Это общество, которое въ отличіе отъ другого газоваго общества, возникшаго въ 1838 г., принято для краткости называть „старымъ“, начало свои операціи съ 1839 г. освѣщеніемъ 204 газовыхъ фонарей. Впослѣдствіи оно отказалось почти совсѣмъ отъ уличнаго освѣщенія и ограничилось лишь внутреннимъ освѣщеніемъ зданій.

Для опыта примѣненія газа къ освѣщенію улицъ были установлены на разныхъ площадяхъ и улицахъ вмѣсто снятыхъ 215 масляныхъ 204 газовыхъ фонаря, а именно:

у Александровской колошны	20
на Дворцовой площади	6
Миллюнной улицѣ	6
Б. и М. Морскихъ	31
Михайловской улицѣ	4
Невскомъ (отъ Адмиралт. до Литейнаго)	84
Садовой	23
Гороховой и др. улицахъ .	30

Появленіе на улицахъ газа произвело благоприятное впечатлѣніе, и, казалось, конопляному маслу наступилъ конецъ. По окончанія освѣтительнаго года генераль-губернаторъ Эссенъ потребовалъ отъ Думы свѣдѣнія о сравнительной стоимости газоваго и маслянаго освѣщенія. Однако отвѣтъ былъ не въ пользу газа, стоимость котораго по расчету на одинъ фонарь, оказалась въ пять разъ больше масла, при чемъ о сравнительной силѣ свѣта ничего не упоминалось.

Въ теченіе девяти мѣсяцевъ, съ 1 августа 1839 г. по 1 мая 1840 г., газъ горѣлъ 2.604 часа, годовой расходъ его на фонарь, считая въ часъ, при обыкновенномъ давленіи 4 куб. фута, равенъ 10.416 куб. фут., что стоило, считая по 1,5 коп. за фунтъ, 156 руб. 24 коп. ассигнаціями или 44 руб. 64 коп. серебромъ.

Масла на фонарь за то же время пошло всего на 9 р. с. Расчетъ относительно масла сдѣланъ крайне приблизительно, въ виду значительныхъ колебаній цѣны на него. Такъ во время опытовъ пудъ его стоилъ 4 руб. 27 коп., въ предыдущіе же годы оно стоило 8 и 10 руб.

Такъ или иначе, но судьба маслянаго освѣщенія рѣшена еще не была; оно продолжало существовать, чтобы выдержать конкуренцію еще съ новымъ освѣщеніемъ—спиртовымъ.

Что касается газоваго общества, то оно получило привиллегію на исключительное право освѣщенія перечисленныхъ улицъ и нѣкоторыхъ другихъ на десять лѣтъ, считая съ 1844 г. т. е. до 1854 года.